

Новые Известия - 2002 -
16 окт - с. 7

Полевые исследования новой Украины

**Елена МАРИНИЧЕВА,
для «Новых Известий»**

— Оксана, что-то изменилось в вашей жизни после знакомства с «Полевыми исследованиями» российского читателя?

— Я искренне рада тому, какой получилась русская версия романа. Насколько могу судить по откликам, моя книга для многих стала едва ли не первым открытием сегодняшней Украины — не той, которая мелькает в теленовостях, а всамделишной, человеческой, которая живет, мучается и любит в нашем сумасшедшем времени, как каждая страна — на свой лад, но по существу так же, как и все мы, грешные на этой несчастной планете. Ради такого взаимопознавания пишутся и переводятся книги.

— 2002-й объявлен в России годом Украины. Было ли в нем что-то примечательное?

— Это, согласитесь, акция скорее политическая, ну а все, исходящее от властей, в сегодняшней Украине воспринимается в лучшем случае иронически. Степень отчуждения народа от власти в нынешнем году, как утверждают социологи, достигла критического предела. В этих условиях сложно оценить истинную динамику украинско-российских отношений. В государственных кабинетах сегодня мужи в пиджаках обильно целуются, заверяя друг друга, что «мы стали ближе». Да, российское информационное присутствие в Украине сейчас резко возросло, и не только информационное, по поводу чего наша независимая пресса саркастически объявила Украину «субъектом федерации со статусом страны». И одновременно социологические исследования показывают, что восприятие российского как «чужого» по всей стране возросло чуть ли не скачкообразно.

И вряд ли стоит ожидать других результатов, если, к примеру, ответным проведением «года России» в Украине собирается руководить крайне непопулярный политик из администрации еще менее популярного президента. Подлинный культурный обмен, который делает человеческую жизнь богаче и в котором по определению заинтересован всякий мыслящий индивид, боюсь, неизбежно обречен на замутнение и, так сказать, оптическое искажение.

— Нервная, умная героиня «Полевых исследований» хорошо образована, знает языки. Это у нее от вас, а у вас в свою очередь от кого?

— Я происхожу из осколочно уцелевшей старой украинской интеллигенции. В доме вечно толпились какой-то жарко спорящий народ, папины и мамыны творчески озабоченные студенты, появлялись и исчезали странные книги, о которых полагалось строжайше хранить молчание. Помните, в «Бравом солдате Швейке» поручик Лукач считал чехов своего рода тайной организацией, от которой лучше держаться подальше? Вот нечто подобное означало лет тридцать назад быть украинским интеллигентом.

Сочинять начала рано, меня заметили. Почти все случаи девчачьего литературного вундеркинства оборачивались сказкой с плохим концом. От подобной печальной участи, как это ни смешно, «спас» КГБ: грянул пресловутый 1973 год, для Украины — ослабленная реверсия 1937-го. Мои родители, хоть и избежали ареста, оказались в черных списках, и, разумеется, моя уже подписанная к печати дебютная книжка была снята незамедлительно. Вообще, в Киеве 70-х — начала 80-х избежать так называемых «неприятностей» можно было разве что притворившись мертвым...

— Когда же и как состоялся дебют?

— Может, единственное, что я из своей хило цветущей юности вынесла, — неутолимый голод, тоску по мировой культуре: кажется, так Мандельштам определял существо русского акмеизма. Где-то с середины 1980-х в украинской литературе, после двадцатилетнего перерыва, при еще изыятых из обращения опальных классиках и современниках (крупнейший из последних, Василь Стус, тогда безгласно умирал в лагере!), происходит неожиданный всплеск, причем именно за счет поэзии, сплошь заряженной этой высокой акмеистической тоской. Именно тогда дебютировали сегодняшние ведущие перво-

Оксана ЗАБУЖКО считается молодым украинским прозаиком номер один. Ее роман «Полевые исследования украинского секса» — о судьбах малороссийской интеллигенции в постсоветское время — стал в Украине бестселлером. Недавно книга переведена на русский.

классные поэты — Василь Герасимук, Игорь Рымарук, Юрий Андрухович. Вот на этой-то волне меня приняли в 1987-м в Союз писателей: тогда, в пору перестройки, это был остров свободы, где — надеюсь, в последний раз в нашей истории, — поэт был больше, чем поэт. Меня тогда тоже подхватило могучим ураганом общей эйфории, я носилась как угорелая по разного рода выступлениям, писала и печаталась.

— Что осталось, когда эйфория закончилась?

— Прошедшее десятилетие уверенно показало: украинское шестидесятиничество было совершенно не подготовлено к какому бы то ни было интеллектуальному обеспечению независимой, европейской демократии, каковой Украина себя провозгласила. Сам факт независимости, с всамделишным флагом, гимном и Конституцией, составлял для шестидесятников предел самых смелых мечтаний. Наша шестидесятиническая демократическая интеллигенция, по большому счету, к 1991 году ничего и не могла предложить обществу. А «новых» еще не было, за брежневский-то период ничего не выросло — сегодня «поколения пятидесятилетних» в Украине нет — ни в политике, ни в культуре, нигде...

— А кто же есть?

— Первый частный телеканал «1+1», ныне разросшийся до одного из гигантов национальной телеиндустрии, «переводное» издательство Соломии Павлычко «Основы» (одно из первых частных, а ныне лидер отечественного рынка), и лучший национальный университет, Киево-Могилянская академия, где, кстати, и Ломоносов учился. Все эти и множество других важных для национальной культуры проектов инициировались и осуществлялись 30-40-летними. Пожалуй, ни в одной посткоммунистической стране не лежит такая пропасть между «старой» и «новой» интеллигенцией, как в Украине. Взять хотя бы комплекс культурной неполноценности по сравнению с «Москвой», перед которой могли или дрожать на полусогнутых, или люто ее ненавидеть, но все равно мерялись-то ею. И вот проступили другие, более соизмеримые и по масштабу, и по традиции контексты, находившиеся, как оказалось, совсем ведь рядышком, бок о бок, западнославянские. Мы все относимся к тем, кого Милан Кундера так хлестко определил «неудачниками истории», откуда и сходная ментальность. Так что если современная российская культурная экспансия, весьма мощная, и раздражает, то раздражение обращается скорее «внутрь», на собственных, родных и кровных культурполитиканов. Я сама уже устала вопить со всех возможных трибун о том, как родная украинская держава по сугубому жлобству и невежеству «закопала» шесть лет назад отечественное книгоиздание, сделав украинскую книгу в 3-4 раза дороже российской! Это пример из числа самых наглядных. Экономической свободы, которая способна обеспечить культуре в целом прожиточный минимум, в Украине, увы, все еще нет, а есть некое промежуточное, межеумочное состояние, хронически затянувшийся переходный период, в котором нам суждено пропионерствовать по всем целинным и запущенным участкам. Зато есть чувство, что ты задаешь программу на будущее. Это и вправду здорово.